

КОСТРОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

12.

СУББОТА

МАРТА 18 ДНЯ.

1844.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И ПРЕДПИСАНІЯ ГУБЕРНСКАГО НАЧАЛЬСТВА.

I.

Объявленіи судопромышленникамъ распоряженіи на счетъ обмера грузовыхъ судовъ.

Для соблюденія установленныхъ закономъ (т. XII Уст. Пущ. Сообщ. ст. 154, 156 и 157) правилъ: въ какой мѣрѣ должна бытъ осадка судовъ въ водѣ по каждой судходной системѣ, проходящія по сямъ системамъ грузовыя суда подвергаются обмѣру.

До селѣ шаковой обмѣръ дѣлался обыкновенно по распоряженію судходныхъ Смотрителей, посредствомъ желѣзнаго крюка, подводимаго подъ днище судна въ различныхъ мѣстахъ.

Способъ этотъ, дававшій возможность къ произволу и напрасному задержанію судовъ, Его Сіятельство Г. Главноуправляющій Пущми Сообщенія и Публичными Зданіями, ошлѣнилъ и указалъ другой.

Вмѣсто обмѣра, осадки судовъ, крюкомъ, усроенъ нынѣ на Вышневолоцкой системѣ судомѣрный брусъ, который, опускаясь въ воду на такую глубину, до коей дозволяется осадка судна, будешь

самъ собою оспавлявава въ неправильно нагруженное судно, недѣла ни какой ошановки судамъ, слѣдующимъ съ грузомъ, опредѣленнымъ въ сводѣ Законовъ Т. XII Уст. Пуш. Сооб. ст. 154, 156 и 157 (изд. 1842 г.).

По сему судопромышленники и судоправители, имѣя въ виду ушановленіе зтсй шры, должны непремѣнно грузиться съ осадкою не болѣе дозволенной закономъ; въ противномъ случаѣ они немогутъ пройти чрезъ судобѣрный брусъ, и обяваны будущъ снять лишній грузъ.

О такомъ распоряженіи Е. о Сіашельства Г. Главноуправляющаго Пушми Сообщенія и Публичными Зданіями, въ слѣдствіе предписанія его Г. Гражданскому Губернатору, отъ 22 вынуждаго Февраля за № 1999, Костромское Губернское Правленіе независимо сдѣланнаго со стороны его Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ предписанія, о объявленіи объ ономъ судопромышленникамъ здѣшней губерніи, заключило: сверхъ того привлечь и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

(2 От. 2 Ст.)

II.

О распоряженіи Приказа Общественаго Призрѣнія, относительно выбора двницъ въ Родіоновскій Институтъ.

Костромскій Приказъ Общественаго Призрѣнія, слушая отношеніе Совѣта Казанскаго Родіоновскаго Института

Благородныхъ двницъ за № 291, въ коемъ изъяснено: Высочайше утвержденныхъ Уставомъ Казанскаго Родіоновскаго Института между прочимъ постановлено: §. полный курсъ ученія и воспитанія въ Институтѣ составляетъ шесть лѣтъ, а по сему воспитанницы раздѣляются на три класса; для курса ученія каждого класса опредѣляется двух-годишный срокъ, каждые два года воспитанницы переводятся полнымъ числомъ въ послѣдующіе высшіе классы; находившіяся въ старшемъ классѣ и слѣдовательно кончившія весь курсъ воспитанія выпускаются изъ Института, въ младшій классъ находителся новымъ приѣмомъ двницъ. § 32. Воспитанницы штанныя и содержимыя на счетъ Приказовъ Общественаго Призрѣнія, принимаются не моложе 10-ти и не старше 12-ти лѣтъ. § 35. Для принятія вообще двницъ въ Институтъ требуется, чтобы объ нихъ представлены были въ Совѣтъ Института свидѣтельства о законномъ ихъ рожденіи и крещеніи, о званіи и происхожденіи родителей, о состояніи здоровья и приписки оны, о первоначальныхъ познаніяхъ. § 38. Выборъ воспитанницъ отъ Приказовъ Общественаго Призрѣнія назначаемыхъ и доставленіе ихъ въ Институтъ производится на починомъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, опубликованныхъ при указѣ Императорскаго Сената 19 Мая 1850 года. § 39. Мѣста и лица, на коихъ по вышеозначеннымъ правиламъ возлагается выборъ такихъ воспитанницъ, обязаны

наблюдаютъ, чтобы удостоверяемыя ими въ пренаніи дѣвцы были свидѣтельствованы Медицинскимъ чиновникомъ и не имѣли болѣзней, умъ или другихъ шибкихъ и умощенныхъ недослужковъ, пренаншующихъ поступленію въ публичныя учебныя заведенія, и въ случаѣ упущенія въ семъ отношеніи, Совѣтъ Иисидоруша можетъ возразить такую дѣвицу тому, оногого предсѣдателя, на счетъ виновныхъ въ несоблюденіи сихъ правилъ. На основаніи сихъ правилъ и согласно сдѣланному 4 Іюля 1840 года Совѣтомъ Иисидоруша постановленію, съ текущаго 1844 года должны поступить въ Иисидорушу націонерки отъ Приказовъ: Казанскаго, Ярославскаго, Костромскаго, Владимирскаго, Астраханскаго и Нижегородскаго, по одной дѣвцѣ отъ каждаго. Совѣтъ Иисидоруша, желая заблаговременно имѣть въ виду свидѣнія о дѣвцахъ, какія будутъ избраны Приказами, для помѣщенія въ сіе заведеніе, проситъ помянутъ Приказъ немедленно распорядиться выборомъ одной дѣвцы, на основаніи вышесказанныхъ правилъ, разсланныхъ при указѣ Правительствующаго Сената отъ 19 Мая 1830 года и §§ 32, 35, 38 и 39 Устава Родіоновскаго Иисидоруша, съ тѣмъ, дабы избранная дѣвица непременно умѣла читать и писать по Русски, Французски и Нѣмецки, знала хорошо враній Кашихи-зисъ и для арифметики опредѣленіе и выраженіе чиселъ; по избраніи же помянутъ доставить въ Совѣтъ Иисидоруша всѣ нужныя свидѣнія, для надлежащихъ съ его

сторонамъ распоряженій. Опредѣляетъ: Съ изъясненіемъ о отношеніи Совѣта Казанскаго Родіоновскаго Иисидоруша, описаннъ во все Дворянскія Опекы здѣшней губерніи, чтобы они избрали каждую по при кандидатами, всѣ свидѣнія о нихъ и докуменшы, Уставомъ Иисидоруша и правилами для Казанскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія изданными, благоволили доставить въ здѣшній Приказъ не позже пятнадцатаго Апрѣля сего 1844 года. Поелику вышеозначеннымъ Дворянскимъ Опекамъ слѣдующа къ руководству, при избраніи, параграфы 35, 38 и 39, вчисленные въ Устава, и помянутыя концы въ правилъ для избранія воспитанницъ Казанскому Приказу Общественнаго Призрѣнія данными, препровождены при отношеніяхъ: 14 Іюля 1838 года за NN Галичской 2157, Кинешемской 2158, Макарьевской 2159, Нерехтской 2160, Кологривской 2161 и Варнавинской 2162; 24 Іюля 1841 года, Костромской 2201, Буевской 2202, Чухломской 2203, Юрьевской 2231, Солгалачской 2232 и Вешлужской 2235, по въ отношеніяхъ всѣмъ сямъ Опекамъ помянутъ, чтобы они благоволили при избраніи руководствоваться оными безъ малѣйшаго опущенія, ибо въ случаѣ, что избранная дѣвица окажется не могущаю быть принятаю въ Иисидорушу, она возвращена будетъ на счетъ лицъ, участвовавшихъ въ избраніи ея.

Какое распоряженіе Приказа Общественнаго Призрѣнія, Костромское Гу-

берское Правленіе и дѣлаешь извѣстнымъ по здѣшней губерніи.

(1 Ош. 1 Ст.)

III.

О прекращеніи смысла о имѣніи Чиновниковъ Вешошниковъ и Ипполитова.

Костромское Губернское Правленіе, въ слѣдствіе требованія таковогожь Оренбургскаго, объ отысканіи имѣній принадлежащихъ Коллежскому Ассесору Федору Мамышеву Вешошникову и Титулярному Совѣшнику Николаю Иванову Ипполитову и о наложеніи на оныя секвестра, по случаю упадающаго на нихъ взысканія въ казну 3611 р. 70 к., по перевозкѣ вина въ Успенскаго винокуреннаго завода въ Зауральскіе города тамошней губерніи, — 4 Ноября 1859 года, въ III особой снани, привлеченной къ № 43 Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, предписывало всѣмъ по губерніи Уѣзднымъ Судамъ, Магистратамъ, Ратушамъ, Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ и сообщало въ Палаты Казенную и Гражданскую. Нынѣ же Оренбургское Губернское Правленіе уведомля, что состоявшимся по означенному дѣлу опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, поминутые Чиновники Вешошниковъ и Ипполитовъ, оныя упадаемаго на нихъ по перевозкѣ вина взысканія освобождены, сообщая о снани съ имѣніи ихъ секвестра и о превращеніи дальнѣйшаго розысканія шаковыхъ.

Почему Губернское Правленіе, всѣмъ

вышесказаннымъ мѣстамъ, равнымъ сообщаяшь, а подчиненнымъ предписываетъ, сыскъ о имѣніи Чиновниковъ Вешошниковъ и Ипполитова прекратить.

(2 Ош. 2 Ст.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ и ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи, перемѣщеніи и наградѣ.

О п р е д ѣ л е н ы :

Подпоручикъ Медель, въ должность Лѣснаго Реквизора Костромской губерніи.

Губернскій Секретарь Поляновъ, въ Землемѣры Лѣснаго Ошдѣленія Костромской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Служащій въ Костромской Гражданской Палатѣ, Коллежскій Регистраторъ Вишоръ Травянский, исправляющій должность Секретаря Солигаличскаго Уѣзднаго Суда.

Приказнослужительскій сынъ Геннадій Саворцовъ, въ Канцелярію Г. Костромскаго Гражданскаго Губернатора.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Архангельскій Уѣздный Врачъ, Лекаръ 2-го Ошдѣленія, Титулярный Совѣшникъ Сабининъ, на вакансію Вешошскаго Уѣзднаго Врача.

Капитанъ Мусинскій, въ Галичскіе

Окружные Лѣсничіе, а исполняющій эту должность Поручикъ Чемодановъ, въ Подлѣсничіе въ 1-е Лѣсничество Костромскаго округа.

Секретарь Солигаличскаго Уѣзднаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Александръ Лодыженскій, къ такой же должности въ Венгужскій Уѣздный Судъ.

Коллежскіе Регистраторы: Помощникъ Шоолоначальника Костромской Казенной Палаты Дмитрій Думаренскій и состоящій въ должности Журналиста оной же Палаты Иванъ Соколовъ, въ воздаяніе отличнѣе усердной службы, Всемилостивѣйше пожалованы въ Губернскіе Секретари.

2. О неопредѣленіи спредъ къ Полицейскимъ должностямъ

Костромское Губернское Правленіе, въ слѣдствіе Указа Правительствующаго Сената, отъ 14 минушаго Февраля за № 2257-мъ, навѣщавшій всѣ по губерніи Присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ, ошомъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Определено: Крестовскаго Земскаго Исправника, Коллежскаго Регистратора Владислава Антонова Зюлковскаго, признавъ виновнымъ въ преступленіи, въ противность 1042 ст. Т. XV Св. Зак. Угол., допрашиваніи подсудимаго для принужденія его къ сознанию въ вѣрѣ, на основаніи 279, 303 и 421 ст. того же XV Т. Св. Зак., выдержавшій подъ арестомъ при Градской Полици семь дней и, удаливъ отъ должности Исправ-

ника, впредь къ Полицейскимъ должностямъ не опредѣлять; а независимо отъ сего взыскать съ него въ удовлетвореніе обиженнаго за пошереніе безъ вины назначеніе подлежащую сумму денегъ.

3. О продажѣ имѣній.

Отъ Ярославскаго Губернскаго Правленія объявляеся, что за неплатежъ Шшабсъ-Капшаномъ Алексѣемъ Семеновымъ Островскимъ Гг. Пасмуровымъ по заемнымъ письмамъ 6000 р. ассиг., по представленію Любимскаго Земскаго Суда, продаваеся будешь его Островскаго недвижимое имѣніе, состоящее Любимскаго уѣзда въ селцѣ Ванинѣ, заключающееся въ дворовыхъ людяхъ муж. 9 и жен. пола 5 душ., господскомъ деревянномъ домѣ, разномъ надворномъ строеніи и скотѣ; при оной усадьбѣ земли пахотной 40 дес., сѣнокосной въ поляхъ, лугахъ и лѣсной съ дровянымъ лѣсомъ 17 дес., подъ всѣмъ усадебнымъ строеніемъ и огуменнымъ 4 дес., ошхожыхъ пустошей, принадлежащихъ къ селцу Ванину 6, а именно: 1-я Дмишрево, въ коей земли 78 дес. 1060 саж., 2-я въ Кисинѣ съ разными владѣльцами, изъ коей на часть Г-на Островскаго принадлежить 34 дес. 1200 саж., 3-я въ Наспнѣ 42 дес. 214 саж., 4-я въ Косаковѣ 33 дес. 66 саж., 5-я въ Щербининѣ 22 дес. и 6-я въ Холлидѣ 68 дес.; доходу совсего имѣнія получаеся 550 р. сер. и пошому по десятилѣтней сложности онаго оцѣнено въ 5500 р. серебромъ же; торгъ ош-

крышь будете 20 Апрѣля сего 1844 года въ Ярославскомъ Губернскомъ Правленіи, гдѣ можно будетъ видѣть и подробныя описи сему имѣнію.

Опъ Вологодскаго Губернскаго Правленія, въ слѣдствіе опредѣленія Вологодскаго Уѣзднаго Суда объявляеица, что въ ономъ будетъ продаваться 24 числа будущаго Апрѣля недвижимое имѣніе Коллежскаго Ассесора Ефима Языкова, состоящее Вологодской губерніи и уѣзда въ деревнѣ Воронцовѣ, заключающееся изъ крестьянъ ревизскихъ, муж. 11 и жен. 12 душъ, съ принадлежащимъ имъ сирѣніемъ въ землѣю, и пустошь Оленово, состоящая въ Согожской волости, оцѣненныя въ 559 р 28½ к. сереб., за неплатель шлхъ Языковымъ поступившихъ на него опъ разныхъ лицъ прешензій; оныя же и оцѣнку имѣнія, Языкова можно видѣть въ Губернскомъ Правленіи во всякое время.

4. О вызовѣ желающихъ къ подрѣдамъ.

По безуспѣшности произведенныхъ въ Кавказскомъ Обласномъ Совѣтѣ въ Январѣ мѣсяцъ сего года, торговъ, на содержаніе въ будущемъ трехлѣтніи съ 1845 по 1848 годъ, по Кавказской обласи 60 почтовыхъ станцій, на которыхъ полагается 564 пары лошадей съ ямщиками и со всею къ почтовой гоизбѣ принадлежносно, равно на содержаніе лошадей при Земскихъ Судахъ: Ставропольскомъ 3-хъ, Пашигорскомъ 5-хъ и Кизлярскомъ 2 хъ

пары, для выѣзда Членовъ въ округи по дѣламъ службы, назначенные на сей предметъ новые торги 13 будущаго Апрѣля, съ узаконенною чрезъ три дня перешоркою. Къ торгамъ симъ вызываюица желающие всѣхъ сословій, имѣющихъ право испущишь въ областельствѣ съ казною, на основаніи 1494, 1495, 1496, 1497, 1498, 1499, 1500, 1502, 1503, 1504, 1505 и 1506 статей, X Тома Св. Зак. Гражд., изданія 1842 года. Торги будутъ производимаы предпочтительно раздробельные на каждую станцію порознь. Уишержденныя на почтовое содержаніе кондаци, симионъ быишь объявляемы каждому въ Обласномъ Совѣтѣ во всякое время. Присылка знаменатныхъ объявленій въ торгамъ на содержаніе почтовыхъ станцій, за сиюю 1625 статью Свода Гражд. Зак. Тома X, изданія 1842 года, не дозволяеица.

Тобольская Губернская Сиронительная Коммисія, съ разрѣшенія Г. Генераль-Губернатора Западной Сибири, вызываеишь желающихъ принять на себя постройку въ г. Тобольскѣ зданій для заведеній Приказа Общественнаго Приаркнія, по Высочайше уишержденному прозашу. Для иыкомнората и предварительнаго ознакомленія иыкомнорыхъ желающихъ съ предметомъ и областельствами настоящаго вызова, Коммисія считаеишь нелишнимъ пояснить: (1-е) Предполагаемыя зданія будутъ состояишь изъ одного шрехъ этажнаго корпуса, при немъ флигелей: двухъ камен-

ныхъ, пяти деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ и одного ошь основаніи деревяннаго съ обнесіемъ каменною оградою, на кошоры по сѣмъ ассигновано 304,319 р. 61 к. ассигнаціями, или серебромъ 86,948 р. 46 к. Каменные корпусъ и флггели должны покрывшяся желѣзною кровлею, а деревянные шесовою, и во всемъ бывъ самой прочной; шцашельной ошдѣлки и изъ лучшихъ матеріаловъ. 2-е) Постройка всѣхъ зданій должна совершшяся въ три года ошь заключенія контракта. 3-е) Чшобы выиграть время и ускорить сооруженіе зданія, признано было удобнѣйшимъ и обоюднвыгоднѣйшимъ заготовленіе главныхъ матеріаловъ: кирпича, извести, желѣза и дѣса, распиловку мѣсна и пригошвленіе рвовъ подъ фундаментъ ошдѣлки ошь главнаго подряда и проавести особыми мѣсшными средствами, по ближайшей удобности; но впрочемъ сіи предметы еще не исполнены и приглашающае желающіе принять это на себя, равно какъ и главный подрядъ, ш. е. возведеміе и ошдѣлку зданій изъ готовыхъ къ мѣсту постройки доставленныхъ матеріаловъ: кирпича, извести, желѣза, дѣса и прочаго, съ прибавленіемъ еще количества собшвенныхъ шаковыхъ и другихъ матеріаловъ, или и безъ оныхъ. 4-е) Торги назначены въ Тобольскомъ Общешъ Губернскомъ Управленіи 17 Мая 1844 года, съ перешордкою чрезъ три дня. 5-е) Явившшяся къ шоргамъ показаны будущъ въ Канцеляріи Общаго Губернскаго Управленія: сѣмша,

планы, фасады зданіямъ и подробный проектъ кондицій. 6-е) Къ шоргамъ могутъ бышь допущены шѣ шолько, кто по своему званію имѣеть на то право, или обшжешся всходатайшествовать шаковое, ошкуда слѣдуешь, въ заключенію контрактовъ, на основаніи Свода Заб. 10 Т. ст. 1494, представившъ надежныя залогы, или ручательштва, должешшующіе сосшавлять шренью часть подрядной суммы. 7-е) Подрядчикъ можетъ получить ошь вады въ заданое до двухъ шреней всей подрядной суммы, но не иначе, какъ подъ особый залогъ рубль за рубль, кромѣ шого, который шребуешся на обезпеченіе шренней части подряда; и наконецъ 8-е) Ты, кошорые въ сосшолшіи и пожелающае принять на себя упомянутую обязательность со всею ошмощительностью и ошчешавшествомъ въ исполненіи ея, могутъ бышь увѣрены, что найдутъ мѣсшное Начальштво готовымъ содѣшествованіемъ всѣми возможными шпособами къ скорому и удовлетворительному окончанію дѣла, какъ для пользы вады, такъ и огражденія правъ подрядившхся.

5. () ссыку виновныхъ въ ограбленіи крестьянина Герасимова.

Ошь Костромскаго Земскаго Суда объявлешся, что Костромскаго уѣзда вощины Г. Керновичева деревни Окульцова, крестьяншнъ Сергій Герасимовъ, ад числа мшнувшаго Января бывъ въ г. Костромѣ для закупки припасовъ на сырную недѣлю,

на собственной своей лошади, кобыла шеникарей Блльнъ, росла средняго, особыхъ примѣнъ не имѣетъ, запряженной въ старыл казанскія сани, и возвращаясь опшуда тогожь дня вечеромъ, за селомъ Селищами версмахъ въ двухъ къ деревнѣ Корякову, былъ ограбленъ неизвестными двумя крестьянами, схавшими на лошади; примѣнъ коей по шенионѣ замѣнить немогъ, копорыи угнали лошадь Герасимова съ сан ми и съ находившеюся въ оныхъ поклажею, а именно: рыбъ соленой севриоти 5 фуншовъ, судака 5 фуншовъ, свѣжей: селедокъ 5 фуншовъ, сѣдковъ 5 фуншовъ, шаравары свяго поняго сукна и рукавицы. Этии грабители, одинъ лѣтъ 45, а другой лѣтъ 55, у первого борода русая, одѣтъ въ сѣромъ армякѣ, въ шеплой съ большими ушами шапкѣ; а у второго борода рыжая, одѣтъ въ шакомъ же армякѣ, въ шапкѣ шениозеленаго суана съ околышомъ калмыцкаго мѣха; пра оборонѣ же Герасимова, у одного изъ грабителей младшаго, онъ схватилъ шапку и фуншовую гирьку на веревочкѣ, которыя и представилъ Сшановому Присшаву при объявленіи; почему благоволеномъ было, въ случаѣ опазашельства означенныхъ грабителей и ошнатои лошади гдѣ либо, прислать въ сей Судъ, первыхъ за врьндимъ карауломъ.

Б. О пріемѣ въ погтовыхъ мѣстахъ отъ крестьянъ корреспонденціи вслкой день.

Г. Главнотачальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, общимъ циркуляромъ по Главному Управленію почтъ, отъ 30 ишекшаго Января подъ № 21, изволилъ предисать всемъ почтовымъ мѣстамъ, чтобы они подаваемую крестьянами корреспонденцію, какъ просиую, шакъ и сшраховую, принимали вслкой день и на всѣ шрашны; о чемъ Косшромская Губернская Почшова Комшора, для всеобщаго извѣстія по губерніи и публиковать.

Примѣчаніе: при семъ № Губернскихъ Вѣдомостей, на основаніи §§ 90 и 95 положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ, приложено пять особыхъ списшей, каждая въ двухъ экземплярахъ, слѣдующія по Косшромской губерніи въ Градскія и Земскія Полиціи, изъ нихъ двѣ въ Уѣздные Суды, Магистраты, Рашуши и въ Палату Гражданскаго Суда, изъ коихъ одна въ Палату Казенную, и двѣ во всѣ по Имперіи Губернскія и Областные Правленія и С. Петербургскую Управу Благочинія.

Сшановому Губернатору Косшромскому

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ КОСТРОМСКИМЪ

ГУБЕРНСКИМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

№ 12.

ИЗВѢСТІЯ.

ВОСПОМИНАНИЕ

О

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

(Окончаніе.)

Великій шруженіиъ, съ готовностію и чистосердечіемъ прославлялъ бывало и поощрлял малѣйшую услугу своихъ сотрудниковъ; и какъ ни много шрудился, а все, не приписывалъ одному себѣ всего. Все утро, послѣ-полуденье и вечеръ Петра проходили въ шрудахъ; и для него не было *низкой* работы, онъ готовъ былъ дѣлать все.

— „Трудиться надобно, бранецъ, — говорилъ безсмертныи шруженіиъ Цѣлану Ми. Неплюеву, когда опредѣлялъ его Лейтенантомъ во флотъ: — „Я и Царь вашъ, „а у меня на рукахъ мозоли; а все для „того, чинобъ показашъ вамъ *примеръ*, в „хощабъ подь старость увидѣшь мнѣ кзъ

„вашъ достойныхъ помощниковъ и слугъ „ошечеству.“ — И первый, не только между подданными, но и между Царями всѣхъ иѣковъ и народовъ, — шочно былъ для всѣхъ слуга, — для самаго послѣднѣйшаго изъ подданныхъ: онъ шонешъ или горить? — Царь самъ бросаешъ его спасашъ; у него болавшъ зубъ? — Царь самъ выдерживаешъ его и лечишъ; еще и шеперь хранишъ въ музей Императорской Академіи Наукъ цѣлый иѣшовъ зубовъ, вырваныхъ саманъ Государемъ. Бывало бѣднякъ въ шлякомъ шрудѣ своемъ изнемогаешъ — Царь ошочно раздѣляешъ съ нимъ самый „ишакій“ шрудъ; онъ помогаешъ, учишъ, вразумляешъ, дѣлишъ горе и радость съ каждамыъ. Царь самъ, какъ искусныи лощанъ, выѣзжалъ на встрѣчу судамъ, приходившихъ въ Кроншпадшъ, самъ проводилъ ихъ въ гавань, и онъ хозяевъ получалъ за работу по шалеру или по кронѣ.

Принимаясь учишъ чему-нибудъ — а Петръ всему училъ — онъ былъ самый послушныи и пошшавныи ученикъ, безъ ропоша исполнялъ самыя шрудныя порученія, переносилъ самое суровое обращеніе

и выгормы. Въ Заандамской верфи плетники несли на плечахъ большое бревно:— „Петръ, закричалъ мастеръ Государю,— чтожь ты зѣдешъ: помоги-ка, брашь, поварищамъ!“ Государь, который въ это время обшесмывалъ свое дерево, тотчасъ же всталъ, бросилъ шпоры, и подставивъ плечо свое подъ бревно, перенесъ его съ дружки на мѣсто.

Царь Петръ, между своими подданными былъ истинный отецъ въ большомъ семействѣ: у одного кресилъ, давалъ по дѣловому на зубецъ, и поцѣлуй въ голову матери, съ другими пировалъ на ихъ домашнихъ праздникахъ, у этого ходилъ за гробомъ, и не боялся ни чѣмъ такими уронить свое достоинство. Вотъ ему встрѣнилось дѣло до кого-нибудь: до вельможи, Архіерея, купца, ремесленника: онъ беретъ свою *дубинку*, идешь и въкомъ: оаставешъ за обѣдомъ?—безъ чинковъ садяща за столъ, велишь подавашъ себе жеже, что подносилъ другимъ, балугурилъ съ мужемъ, шушилъ съ женой, дѣшею заставляешъ при себѣ чинить и писашъ, и всѣмъ приважывалъ обходиться съ собою безъ чинковъ—и не уондлѣ знимъ своего достоинства. Онъ часпенъво говоривалъ: „оставаше всѣ деревоник: жиъ „свобода въ мыслу разъ милѣ, нежеди „несносное принужденіе, котораго пребу- „ствъ седла!“ а Петра часпенъво видели подъ руку съ чешкымъ лунцомъ или мастеромъ:—и это не было притворство, а искреннее выраженіе потребности любобщишельной его души.

Обращался такъ искренно, отечески, радушно, любосердечно со всѣми, онъ требовалъ того же и себѣ отъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Боже сохрани, кто покусился въ разговорахъ или поступкахъ съ нимъ позволивъ себѣ малѣйшее лукавство, неправду и ложь. Даже въ самыхъ пресупленіяхъ скорѣе сознавайся: „за признаіе—прощевіе, за ушайку—ишь помилуванія.“

Царь хотѣлъ составить изъ всѣхъ сословій, духовенства, боярства, дворянства, войска, купечества и вообще горожанъ, одну семейную общественность. Для этого онъ заводилъ асамблеи и праздники.

Придворные праздники дѣлились на зѣніе и зижіе. Первые дѣвались въ царскомъ и царицыномъ саду (нынѣшніе зѣніе—верхній и нижній); несѣдніе сперва въ царской австеріи или гостинницѣ, которая находилась у самаго канала, окружающаго Петропавловскую крѣпость, подлѣ воротъ, не подалеку отъ Троицаго собора; потомъ въ Сенатѣ на Петербургской сторонѣ, или на почтовомъ дворѣ (тамъ, гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ). Иногда зывали гостей барабаннымъ боемъ или африками; иногда, послѣ обѣди въ соборѣ Св. Троицы, желтый флагъ съ изображеніемъ двуглаваго орла, держащаго въ когтяхъ четыре моря (Бѣлое, Балтійское, Черное и Каспійское), выставляенный на одномъ изъ башіоновъ Петропавловской крѣпости, и пушечные выстрѣлы возвѣщали жишелямъ столицы, что должно собираться послѣ обѣда, въ

садъ. Чинскими особы, дворяне, канцелярскіе служители, корабельные мастера и даже иностранные мастера, имели право приходить сюда съ женами и дѣтьми. Въ 5 часовъ по полудни являлись въ садъ Государь и вса Императорская фамилія. Въ то время, на шомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находишься рѣшетка сада, построены были три галереи: посѣщители прѣзжали къ саду на лодкахъ, и привязавъ оныя къ кольямъ на берегу Невы, избирались по узкой прощии къ средней галереѣ. Тутъ Государыня и Великія Княжны, держась стариннаго обыкновенія, какъ хозяйки сада подносили значившимъ изъ гостей, по чаркѣ водки или по кружка вѣна. Императоръ же, черпал большими деревянными ковшами изъ ушатовъ, несомыхъ за нимъ двумя гренадерами, угощалъ такимъ образомъ гвардію, полки Преображенскій и Семеновскій, которые строились на Царицыномъ лугу. Прочимъ посѣщителямъ предоставлено было самимъ черпать изъ бочекъ съ пивомъ, водою, и винами, которыя стояли въ споронѣ отъ главныхъ аллей. Послѣ того каждый могъ забавляться по произволу. Одни гуляли по саду, другіе осматривались въ галереяхъ, гдѣ были приготовлены полдинатъ, въ средней галереѣ сахарныя бабуски для дамъ, въ боковыхъ холодныя блюда для мужчинъ. Иные садясь въ разныхъ углахъ сада за круглыя столы, на которыхъ находились шрубы съ шабломъ и деревянными спицами, или бушманъ съ винами. Больше всего замѣчательны господствова-

шія на сихъ праздникахъ непринужденность и простота въ обращеніи, отличительный черны общесна въ время Петра I. Казалось, искъ были зараны однимъ желаніемъ веселись и забывали о различіи сослоиій. Самъ Государь, отбросивъ весь этикетъ, обходился со всѣми, какъ съ разными: иногда, садя съ шрубою за столомъ съ маприсахи, на главной аллеѣ, на которой находилъ оны Невы, у большаго фонтана, говорить оны о шрудностяхъ морской службы, или ходя съ инашорыми подъ руку по давнымъ аллеямъ сада, рассказывалъ о своихъ походахъ. Въ другое время разсуждалъ о богословскихъ предметахъ съ духовными, собиравшимися въ дубовой роцѣ подлѣ дворца, или велъ переговоры съ иностранными министрами. Съ насшуденіемъ вечера, садъ освѣщалъ. Начинались пицы въ аллеяхъ, иди въ дождливое время, въ галереяхъ сада. Праздникъ означивалъ фейерверкомъ, или, какъ тогда называли *огнемною потпхомъ*, зажигаемою на судахъ, расположенныхъ на Невѣ. Тутъ, между прочимъ, горѣли всякій разъ прозрачныя картины съ аллегорическими изображеніями, приличными предмету празднуемаго шоржесна. Во все время праздника ворота сада были запершы; никто не смѣлъ уйти прежде Государя, безъ особеннаго на то позволенія.

Упомянемъ здѣсь о двухъ Петровскихъ, особенно замѣчательныхъ народныхъ праздникахъ. Одинъ данъ былъ 27 Июня 1721 года, въ воспомяніе Полшавской побѣды,

а другой, по случаю заключеннаго въ Нейштадтѣ мира. Въ первый служили молебень въ открытой палаткѣ, предъ соборомъ Св. Троицы. У входа палатки стоялъ Государь съ эспонсономъ въ одной и прострѣленной шляпою въ другой рукавъ, и въ томъ же плащѣ, кошорое носилъ во время сраженія: въ зеленомъ мундирѣ съ небольшими красными обшлагами и старою лядуною черезъ плечо, и въ зеленыхъ чулкахъ съ башмаками на высокихъ каблукахъ; позади находились подполковники гвардіи: фельдмаршалъ князь Меншиковъ и генераль-лейтенантъ Бушурминъ. Императрица съ Царицею Парасковьею Федоровною и придворными дамами расположились въ близлежащемъ домѣ на балконѣ. Во весь день производилась пушечная пальба съ позлащеннаго царскаго фрегата, стоявшаго на Невѣ противъ лѣшняго сада. Ввечеру послѣ гулянья и паяцевъ въ семь саду, данъ былъ фейерверкъ, въ кошоромъ аллегорическія картины изображали успѣхи Русскаго оружія противъ Шведовъ.

Праздники 5 Сентября и 22 Октября 1721 года, данные въ С. Петербургѣ, по случаю Нейштадтскаго-мира, отличались необыкновеннымъ великолѣніемъ. При получении о семъ извѣстія, герольды въ рыцарскомъ одѣянн сѣ бѣлыми перевязями черезъ плечо и бѣлыми знаменами, на кошорыхъ изображена была увѣчанная лаврами масличная вѣшь, и музыканты съ лишаврами и трубами, возвѣщали на всѣхъ улицахъ ось утра до вечера о предшо-

щемъ торжествѣ. Въ день праздника собрался въ соборѣ Св. Троицы Царь со всѣмъ семействомъ и знатнѣйшіе чины; кругомъ церкви выстроены были находившіеся въ Петербургѣ полки, а за ними подпился во множествѣ народъ. Когда кончилась обѣда, Петръ въ Преображенскомъ мундирѣ съ Андреевскою лентою черезъ плечо взошелъ на высокой помостъ предъ церковь, снялъ шляпу, и поклонившись народу, произнесъ громкимъ голосомъ: „Здравствуйте, православные! благодарите Бога! Омъ кончили трудную войну, продолжавшуюся 21 г. и даровала намъ со Швеціею вѣчный миръ.“ За симъ, велѣвъ подѣшъ себѣ вина изъ большихъ кадей, кошорыя стояли передъ помостомъ, и повторилъ: „Здравствуйте любезные! да поможетъ намъ Богъ подѣ стѣю мира шрудиться для пользы и прибытка вашего и облегчишь ягосни, понесенныя вами въ войнѣ; здравствуйте,“ — вынулъ за здоровье народа. Громкія восклицанія призначательныхъ Россіянъ служили ошѣстомъ Монарху, кошорый весь пошь день провелъ на Троицкой площади, участвуя въ народныхъ увеселеніяхъ, и ошложивъ торжество мира до 22 Октября.

22-го Октября, по окончанн Божественной инсургии, въ Троицкомъ Соборѣ, прочтена была рашификація мирнаго договора съ Швеціею. Феофанъ произнесъ слово, въ кошоромъ, исчисливъ всѣ дѣла Петровы, его военные подвиги и гражданскія добродѣтели, приглашалъ народъ

увѣковѣчить достопамятнѣйшій шотъ день, изъяснивъ Монарху должную признательность. По слову Архипастыря, главнѣйшее Дворянство, Сенатъ и Знаменнѣйшее Духовенство приблизились къ Петру. Канцлеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, какъ старшій, выступилъ въ передъ, благодарилъ Петра отъ имени всѣхъ подданныхъ за дарованное имъ Россіи просвѣщеніе, за распространеніе ея владѣній, за силу и богатство, которымъ онъ положила начало, и заключилъ просьбою всѣхъ, чтобы онъ принялъ названіе Петра Великаго, Отца отечества, Императора Всероссийскаго, „дабы потомки неупрекали насъ въ равнодушіи къ великимъ подвигамъ Петра. Едва онъ кончилъ, какъ громкія восклицанія народа внутри и внѣ церкви, ура, вивашъ! да здравствуетъ Императоръ Петръ! раздались въ воздухъ. Звукъ трубъ и литавровъ, барабанный бой, пальба съ адмиралтейства, крѣпости и 125 галеръ, стоявшихъ на Невѣ, и выстрѣлы 25 полковъ, расположенныхъ на Троицкой площади, какъ будто освящали желаніе народа.

Любимою забавою Петра было кашанье въ лодкахъ. Кашанья дѣлались на лѣтній и зимній, на общія и частныя. Извѣстно, что въ Пешербургъ во все время царствованія Петра не было на Невѣ мостовъ, Государь роздалъ всѣмъ для переправы суда, написавъ собственноручную инструкцію для управленія оными. Первокласнымъ вельможамъ подарено было по лхнѣ, по буеру и по двѣ шлюбки, одна въ 12, другая въ 4 весла. Прочимъ изъ жищелей

меньше, смотря по чинамъ. Каждый холмистъ обязанъ былъ содержать суда свои въ цѣлости и отвѣчалъ за нихъ. Въ назначенный для кашанья день, выставляли въ четырехъ концахъ города флаги: всѣ суда, подъ опасеніемъ значительнаго штрафа, должны были собраться близъ Петропавловской крѣпости у выстрѣи и 4 фрегатовъ, не подалеку отъ Троицкаго моста. По пушечному выстрѣлу флотилія выступала въ походъ. Адмиралъ Апраксинъ ошарывалъ шествіе своею лхною, имѣвшею для ошариванія красный съ бѣлымъ флагъ. Никто не смѣлъ опередить его или уѣхать безъ его позволенія. Пономъ слѣдовала Императорская шлюбка, гдѣ находились Государыня и Великія Княжны, а рулемъ правилъ самъ Пешрь, одѣтый въ бѣлое матросское платье; а за сею шлюбкою прочія безъ разбора. На нѣкоторыхъ лодкахъ ставились качели; лодки сіи должны были подъѣзжать къ гуляющимъ, спрашивалъ, иѣтъ ли желающихъ позабавиться. Знашныя возили съ собою музыку. Такое множество судовъ, спройно слѣдовавшихъ одно за другимъ, изъ коихъ нѣкоторыя были вызолочены, украшены рѣзьбою и внутри обиты краснымъ или зеленымъ бархатомъ, съ широкими золотыми позументами по краямъ, спройные удары гребцовъ въ бѣлыхъ рубашкахъ, и звуки трубъ, литавровъ и валторнъ, очаровывали зрѣніе и слухъ.

Кашанья обыкновенно оканчивались у загородныхъ дворцовъ Екатерингофа и Стрѣльны. Тамъ всякій разъ гошова уже

были закуски; гуляющие, вышедъ на берегъ, поднимали, ходили по рощамъ и съ наступленіемъ вечера возвращались въ городъ въ томъ же порядкѣ. Иногда же предпринимались дальнѣйшія поѣздки, ш. е. въ Петергофъ, Ораниенбаумъ, принадлежавшій Князю Меншикову, въ Кронштадтъ и даже въ Ревель. Безпрестанная пальба съ судовъ и громъ музыки оглашали воздухъ во время пуши.

Для зимняго катанья въ лодкахъ, отъ Дворца до Петропавловской крѣпости расчищали на Невѣ ледъ; боты и другія небольшія суда сажали на полозья или на коньки, и нашлаувъ паруса, пускались по вѣтру въ такомъ же порядкѣ, какой наблюдался на льдинныхъ катаньяхъ. Адмиральская шлюбка указывала пушю прочимъ судамъ; соображалась съ ея движеніями, онѣ лавировали и дѣлали разные маневры по льду, „для того, чтобъ не забыть морскихъ эволюцій,“ говаривалъ Пётръ. Сія катанья продолжались по нѣскольکو часовъ. Во время отдыха подносили вѣсьмъ мужчинамъ, отъ имени Государя, горячій пушю, а дамамъ глинивейнъ.

Въ частныхъ катаньяхъ участвовала одна Императорская фамилія. Государь въ шкиперскомъ платьѣ, дѣйствіемъ яхты, въ которой сидѣли Императрица, Великія Княжны Анна и Елисавета, и Царевны Екатерина, Анна и Прасковья Ивановны, одѣшныя въ канефасовыхъ кофточкахъ, юпкахъ изъ красной матеріи и небольшихъ шляпкахъ, на подобіе того, какъ и теперь еще одѣваются жены Заандемскихъ кора-

бельщиковъ. Цѣлію катанья была обыкновенно Екатерингофъ. Здѣсь иногда, близъ прислани, встрѣчалъ высокихъ посмилителей Адмираль Апраксинъ съ пушечною пальбою. „Приучаю семейство мое къ водѣ, чтобъ не боялись и полюбили море,“ говаривалъ Пётръ своимъ приближеннымъ, когда заходилъ разговоръ о шельхъ прогулкахъ.

Закладка и спускъ кораблей были едва ли не самые радостные для Петра праздники. Въ самый день корабельной закладки или спуска, по пушечному выстрѣлу изъ крѣпости, всѣ онпправлялись въ адмиралтейство. Въ первомъ случаѣ, послѣ молебна, главный корабельный мастеръ Головинъ вбывалъ въ киль первый болшъ и назвалъ члены корабля смолою. За нимъ дѣлали то же Царь и прочіе корабельные мастера. Во все время работы производилась изъ адмиралтейства пушечная пальба. По окончаніи закладки, Императоръ со всею фамилією и всѣми присуществовавшими онпправлялся въ флагманскую залу, которой стѣны и потолокъ увѣшаны были изысканными отъ Шведовъ знаменами. Тушъ ждалъ посмилителей сышній обѣдъ, послѣ котораго всѣ съѣзжались къ Генераль-адмиралу Апраксину, чтобъ за кубкомъ вина пожелать благополучнаго окончанія начатому дѣлу.

Во время корабельныхъ спусковъ, по совершеніи молебна на новопостроенномъ суднѣ, Царь, взявъ въ руки шопоръ, подрубалъ одну изъ подставъ, на которыхъ стоялъ корабль. Звучи трубъ и аншаръ,

громкія восклицанія народа и пушечные выстрѣлы съ вѣрностію и адмиральскою олащали воздухъ. Когда яворъ былъ брошенъ, въ боганомъ, шитомъ золотомъ, адмиральскомъ мундирѣ, съ Андреевскою лентою черезъ плечо, входилъ первый на корабль и привѣтствовалъ всѣхъ, приходившихъ къ нему съ поздравленіями, поцѣлуемъ въ голову. Императрица и Великія Княжны подносили имъ по рюмкѣ вина. Между шмѣ, въ каюшахъ наврыши были столы, въ верхнихъ для дамъ, а въ нижнихъ для мужчинъ. За столъ, гдѣ находился Государь, садилась по правую сторону корабельные мастера, плотники и всѣ участвовавшіе въ постройкѣ вновь спущеннаго судна; по лѣвую знавшійшія особы. Не было обѣдовъ шумѣе: самъ Пётръ былъ всегда за оными чрезвычайно веселъ. Вино, особенно венгерское, лилось полной чашей. Сии пирушки на корабляхъ продолжались ось ¼ часовъ по полудни, до ¼ часовъ по полуночи, и вслѣдній обязанъ былъ принимать въ оныхъ равное участіе. (Моск. Губ. Вѣд.)

О Земледѣльческой Школѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Цѣль Школы заключается въ пригото-
вленіи учениковъ для управленія населен-
ными имѣніями и въ обученіи ихъ всѣмъ
наукамъ, необходимымъ въ Сельскомъ хо-
зяйствѣ. Для сего несорешическую часть

ученія въ школѣ составляютъ слѣдующіе
предметы: Законъ Божій, правила Русскаго
языка, Ариометика, Сельская Бухгалте-
рія, Сельская Архитектура, землемѣріе и
инвентаризація, Сельское Хозяйство и не-
обходимыя при томъ свѣдѣнія изъ Геомет-
ріи, Тригонометріи, Алгебры, Физики,
Механики, Химіи, Геологіи, Минералогіи,
Технологіи, Ботаники, лѣсоводства, садо-
водства, скотоводства съ частію непер-
варной науки, Хозяйственной Связности
и Географіи и изъ искусствъ: черченію
архитектурныхъ и землемѣрныхъ плановъ,
ситуація, численнаго и церковнаго пѣніе.

Всѣ сии знанія имѣютъ надлежація при-
ложерія къ главной наукѣ Сельскаго хо-
зяйства и практическія объясненія въ са-
михъ себѣ, для чего школа имѣетъ наби-
вены модели земледѣльческихъ орудій и
машинъ и физическихъ инструментовъ;
собраніе минераловъ, хлѣбныхъ сѣмянъ,
строительныхъ матеріаловъ и другія по-
собія. Для преподаванія при Школѣ со-
стоятъ учителей наукъ 12, искусствъ 3
и для надзора 4 надзирателя, изъ кото-
рыхъ одинъ рендиторъ.

Съ 1 Мая по 1 Сентября ученики
переселяются на хуторъ за Бунырскою
заставою, гдѣ они практически занима-
ются полеводствомъ на особо отведен-
номъ для нихъ учебномъ полѣ; участву-
ютъ въ общемъ хозяйствѣ хутора, зани-
мающаго болѣе 250 десятииъ земля воз-
дѣлываемой по различнымъ системамъ по-
леводства. Здѣсь, изучая устройство,
дѣйствіе и употребленіе различныхъ убо-

вершенствованныхъ орудій, способъ воздѣлыванія земли, уборку хлѣбовъ и кормовыхъ травъ по различнымъ способамъ, воспитанники участвуютъ во всѣхъ занятияхъ земледѣльческихъ личнымъ исполненіемъ всего на самомъ дѣлѣ. Сверхъ того постоянно занимается практикою землемѣрія, нивелированія и осмотромъ различныхъ фабрикъ, химическихъ заводовъ и посироекъ.

Такимъ образомъ если всѣ ученики Земледѣльской школы, кончивши курсъ ученія, не могутъ быть управляющими имѣніями, по недостатку особенныхъ способностей, чтобы немедленно воспользо-ваться всеми знаніями на опытѣ; но каждый изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, долженъ быть полезенъ отдѣльными свѣдѣніями, окончательно приобретенными, какъ писмоводъ, счетоводъ и землемѣръ и опшчати вешерваръ и архинекторъ для прошировки и исполненія сельскихъ строеній.

Пріемъ учениковъ бываетъ во всякое время; ибо каждый ученикъ предваритель-но поступаешь въ приготовительный классъ, изъ котораго переводится въ одинъ изъ высшихъ классовъ, смотря по своимъ знаніямъ; а потому, сообразно опыту, онъ можешь кончить полный курсъ въ 4, въ 5 и даже въ 2 года.

Ученики принимаются изъ всѣхъ сословій, неисключая крѣпостнаго, возрастомъ отъ 13 до 20 лѣтъ. За обученіе и содержаніе нищетою, одеждою и учебными пособиями платится по 14 руб. 29 коп.

серебромъ въ годъ (400 руб. асс.) и единовременно при вступленіи 28 руб. 58 коп. (160 руб. асс.). Для избѣжанія сбивчивости въ счетахъ, деньги вносятся впередъ по 1-е Января слѣдующаго года. Въ случаѣ болѣзни учениковъ, они пользуются въ домашней больницѣ, при которой состоятъ врачъ и надзиратель. Ученики, полгода неказавшіе способностей и неподающіе надежды на успѣхи, возвращаются изъ Школы съ правомъ быть замѣщаемыми другими, безъ плана по сроку, обеспеченный вступленіемъ возвращенныхъ.

Адресоваться: въ Дирекцію Московско-Земледѣльской школы, состоящей Хазовницкой части 2 кв. на Зубовскомъ валу, въ домъ Школы.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Близъ города Косиромы на рѣкѣ Запруднѣ, отдается въ аренду или продается вновь выстроенная водяная мукомольная и маслосейная мельница о два постава; желающіе оную взять въ аренду или купить, могутъ узнать о цѣнѣ отъ Коллежскаго Регистратора Николая Яковлева Соколова, живущаго въ Косиромѣ на Царевской улицѣ, въ домѣ пономара Царевостанниновской церкви.